

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Проблема распределения доходов между трудом и капиталом

The Problem of Income Distribution Between Labor and Capital

DOI 10.12737/2587-9111-2022-10-6-4-7

Получено: 23 сентября 2022 г. / Одобрено: 20 октября 2022 г. / Опубликовано: 23 декабря 2022 г.

Басовская Е.Н.

Канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125,
e-mail: basovskaya.elena@mail.ru

Basovskaya E.N.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, Lenina St., Tula, 300026, Russia,
e-mail: basovskaya.elena@mail.ru

Басовский Л.Е.

Д-р техн. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125,
e-mail: basovskiy@mail.ru

Basovskiy L.E.

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, Lenina St., Tula, 300026, Russia,
e-mail: basovskiy@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена попытке дать количественную оценку тенденций в распределении доходов между трудом и капиталом в современном мире. В работе были использованы данные ООН по совокупности стран Европы, стран постсоветского пространства, Израиля, Канады, США и Турции. Для оценки тенденций распределения доходов между трудом и капиталом строились линейные эконометрические модели зависимости доли рабочей силы в ВПП от величины душевого ВВП для каждого года начиная с 2007 г. и заканчивая 2019 г. Результаты моделирования зависимости доли рабочей силы в ВПП от величины душевого ВВП позволили установить, что уровень объяснения доли рабочей силы в ВПП величиной душевого ВВП невелик, не превышает 30%. Взаимосвязь доли рабочей силы в ВВП и величины душевого ВВП ослабевает, влияние душевого ВВП на долю оплаты труда в ВВП в современном мире склонно снижаться и можно ожидать, что в ближайшей перспективе это влияние перестанет быть значимым.

Ключевые слова: труд, капитал, доход, душевой ВВП, постиндустриальная экономика, эконометрика.

Abstract

The work is devoted to an attempt to quantify the trends in the distribution of income between labor and capital in the modern world. The work used UN data on a set of European countries, countries of the post-Soviet space, Israel, Canada, the USA and Turkey. To assess trends in the distribution of income between labor and capital, linear econometric models built for the dependence of the share of the labor force in GDP on the per capita GDP for each year from 2007 to 2019. The results of modeling the dependence of the share of the labor force in GDP on the value of per capita GDP made it possible to establish that the level of explaining the share of the labor force in GDP by the value of per capita GDP is small does not exceed 30%. The relationship between the share of the labor force in GDP and the value of per capita GDP is weakening, the impact of per capita GDP on the share of wages in GDP in the modern world is declining obliquely and it can be expected that in the short term this influence will cease to be significant.

Keywords: labor, capital, income, per capita GDP, postindustrial economy, econometrics.

Введение

Дискуссии о роли труда и капитала как факторов производства, о распределении доходов между трудом и капиталом были начаты основоположниками современной экономической теории и продолжают до сих пор. Часто предполагается, что только с увеличением душевого дохода в стране увеличивается доля оплаты труда в национальном доходе, но нередко предполагается, что рост доли оплаты труда является важнейшим фактором роста душевого производства [1, 2, 3]. Переход к постиндустриальной экономической системе очевидно влечет за собой изменения в экономических отношениях, которые могли отразиться на распределении доходов между трудом и капиталом.

Экономическая система, развивающаяся в современном мире, характеризуется высоким по сравнению с индустриальной экономикой уровнем исполь-

зования информации, которая воплощается в человеческом капитале высококвалифицированных работников и в новых технологиях как производственных ресурсах [4, 5]. Производственную основу индустриальной экономики составляли машины, которые заменяли силы человека в производстве. Повышение производительности обеспечивалось за счет увеличения капиталоемкости производства, что обуславливало важность роли капитала, как производственного фактора. Исследования В. Леонтьева показали, что в США в начале XX в. началось сокращение капиталоемкости производства при одновременном росте производительности [4]. Эта тенденция, отмеченная в экономике США, в дальнейшем распространилась на другие страны, изменения вклада ресурсов в национальное производство стали признаками перехода к новой, к постиндустриальной экономике, в которой можно ожидать изме-

нения в распределения доходов между трудом и капиталом, роль которого в экономике в постиндустриальный период стала снижаться.

Настоящая работа посвящена попытке дать количественную оценку тенденции в распределении доходов между трудом и капиталом в современном мире.

Как известно в экономике наблюдаются долгосрочные колебания экономической активности — циклы Кондратьева [6, 7, 8]. С циклами Н. Кондратьева связаны технологические уклады — технико-экономические парадигмы [9, 8, 11]. Исследования технологических укладов показали, что начало интенсивного распространения пятого — первого постиндустриального технологического уклада в развитых странах происходило в 1932–1952 гг., переход к доминированию пятого уклада и начало интенсивного распространения шестого технологического уклада в развитых странах можно отнести к 1985–2007 гг. [5]. В экономике России до начала радикальных реформ преобладали производства четвертого технологического уклада — этот уклад доминировал в экономике [9]. Этот уклад относится к индустриальной экономической системе [5, 9]. Можно полагать, что не только в экономике России, но и других постсоциалистических, развитых и развивающихся стран сочетаются индустриальные и постиндустриальные уклады.

Институты играют важную роль в экономических системах [11]. Авторами было установлено, что в экономике современной России включились механизмы присвоения дохода, не соответствующие тенденциям постиндустриального развития [7]. Эти механизмы позволили группе с наиболее высоким уровнем дохода присваивать доходы независимо от экономической конъюнктуры, что противоречит известным основным принципам функционирования постиндустриальной экономики, сформулированным Дж. Беллом. Подобные тенденции в последние 30 лет были отмечены и в экономике развитых стран [2, 3]. Формирование таких механизмов возможно и в других странах современного мира, поэтому количественные оценки тенденций в распределении доходов между трудом и капиталом в современном мире является особенно актуальными.

Материалы и методы

В работе были использованы данные ООН по совокупности стран Европы, стран постсоветского пространства, Израиля, Канады, США и Турции. В составе данных использованы данные о величине ВВП приходящейся на душу населения в междуна-

родно сопоставимых ценах в долларах США 2010 г.¹ и данные о доле рабочей силы в ВВП, включая заработную плату и трансферты на социальную защиту, %².

Для оценки тенденций распределения доходов между трудом и капиталом строились линейные эконометрические модели зависимости доли рабочей силы в ВПП от величины душевого ВВП для каждого года начиная с 2007 г. и заканчивая 2019 г.

Результаты

В табл. 1 и 2 представлены данные типичных полученных моделей, моделей зависимости доли рабочей силы в ВПП от величины душевого ВВП в 2007 и 2019 гг.

Рисунки 1 и 2 иллюстрируют модели зависимости доли рабочей силы в ВПП от величины душевого ВВП в 2007 и 2019 гг.

Результаты моделирования зависимости доли рабочей силы в ВПП от величины душевого ВВП позволили установить, что уровень объяснения доли рабочей силы в ВПП величиной душевого ВВП невелик.

Уровень объяснения доли рабочей силы в ВПП величиной душевого ВВП по годам снижается, что показано на диаграмме, представленной на рис. 3.

Таблица 1

Характеристики модели зависимости доли рабочей силы в ВВП от величины душевого ВВП в 2007 г.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	42,12	2,37	17,767	0,00
Регрессор	0,00034	0,00007	4,78	0,00
Наблюдения	50			
Нормированный R-квадрат	0,308			
Стандартная ошибка модели	8,2			
Значимость F-модели	0,00			

Полученные результаты свидетельствуют о том, что взаимосвязь доли рабочей силы в ВВП и величины душевого ВВП ослабевает, влияние душевого ВВП на долю оплаты труда в ВВП в современном мире наклонно снижается и можно ожидать, что в ближайшей перспективе это влияние перестанет быть значимым.

1 ВВП на душу населения в международно сопоставимых ценах: Метод конечного использования — Страна/Регион, Расходы и Год. UNECE. URL: https://w3.unece.org/PXWeb2015/pjweb/ru/STAT/STAT_20-ME_2-MENA/01_ru_MECCGDPExpPerCapY_r.px/

2 Доля рабочей силы в ВВП, включая заработную плату и трансферты на социальную защиту, UNECE. URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=30#:~:text=Доля%20рабочей%20силы%20в%20валовом, является%20мерой%20общего%20объема%20производства.>

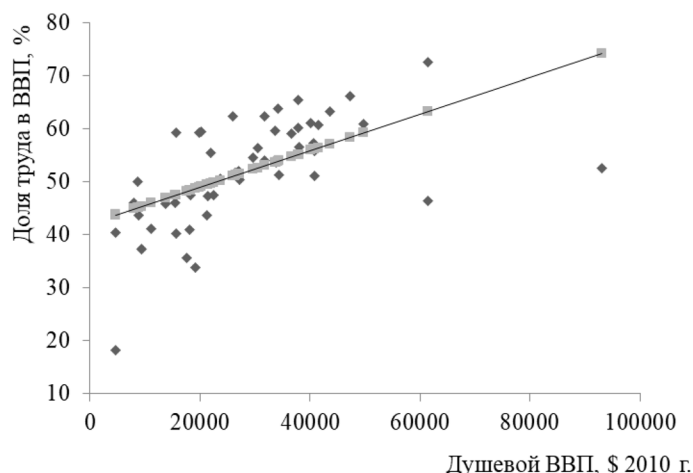

Рис. 1. Модели зависимости доли рабочей силы в ВВП от величины душевого ВВП в 2007 г.

Обсуждение

Полученные результаты исследования свидетельствуют, что влияние на производительность труда, находящее отражение в росте величине душевого ВВП, уровне оплаты труда, отражаемого в величине доли оплаты труда в ВВП, с переходом к постиндустриальной экономике ослабевает.

Таблица 2

Характеристики модели зависимости доли рабочей силы в ВВП от величины душевого ВВП в 2019 г.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	43,94	2,72	16,13	0,00
Регрессор	0,0002	0,0001	3,26	0,00
Наблюдения	50			
Нормированный R-квадрат	0,167			
Стандартная ошибка модели	8,04			
Значимость F-модели	0,00			

Известно положение о необходимости опережающих темпов роста производительности труда. Многие экономисты считают, что в противном случае, если темпы роста заработной платы превосходят темпы роста производительности труда, будет наблюдаться рост издержек и рост инфляции [14]. Но результаты проведенного исследования показывают, что при переходе к постиндустриальной экономике это положение утрачивает свое значение. Возможно, на смену этому положению придет понимание, что опережающие темпы роста заработной платы могут способствовать ускорению темпов экономического роста и увеличению уровня душевого производства, как утверждает в некоторых исследованиях, посвященных этой проблеме [1].

Заключение

Полученные результаты позволили выявить тенденцию изменения распределения доходов между трудом и капиталом. Положительное влияние душе-

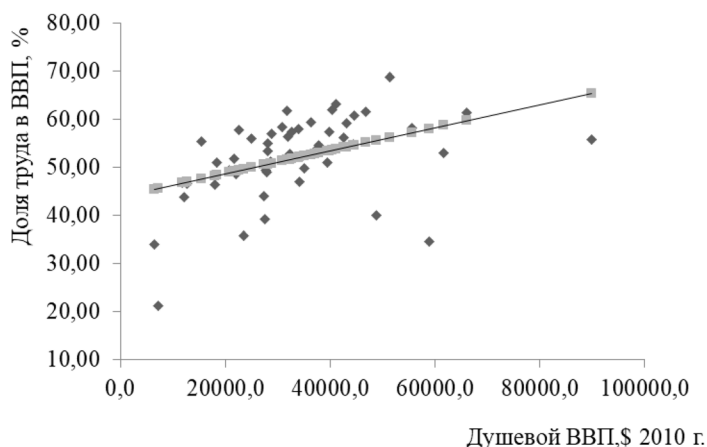

Рис. 2. Модель зависимости доли рабочей силы в ВВП от величины душевого ВВП в 2019 г.

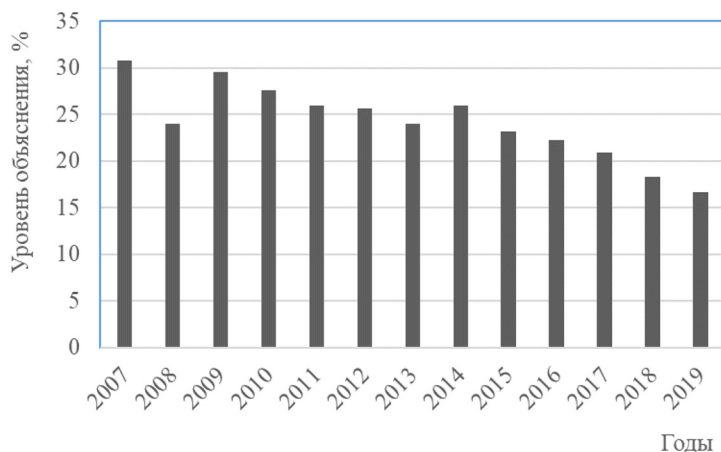

Рис. 3. Уровень детерминации (объяснения) доли рабочей силы в ВВП величиной душевого ВВП

вого ВВП на долю оплаты труда в ВВП в современном мире наклонно снижается и можно ожидать, что в ближайшей перспективе это влияние перестанет быть значимым, распределение доходов между трудом и капиталом будет определяться не величиной душевого ВВП, а другими факторами.

Литература

1. Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С., Колесник И.Ю. Зарботная плата как фактор повышения производительности труда // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. №1. С. 78–87.
2. Соболев Э.Н. Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. 50 с.
3. Соболев Э.Н. Оплата труда в российской экономике: тенденции и проблемы // Вестник ИЭ РАН. 2018. № 5. С. 79–96.
4. Leontief W. Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies Paper-back / W. Leontief. Transaction Publishers, 1985. 423 p.
5. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Постиндустриальные уклады в экономике России. М.: ИНФРА-М, 2017. 159 с.
6. Kondratieff N. The Long Waves in Economic Life / N. Kondratieff. — Martino Fine Books, 2014. — 28 p.
7. Narkus S. Long-waves theory / S. Narkus, N. Kondratieff, Joseph A. Schumpeter. — Universities Oslo, 2012. — 80 p.
8. Nefiodow L. The Sixth Kondratieff: A New Long Wave in the Global Economy / L. Nefiodow, S. Nefiodow. — Createspace Independent Pub, 2014. — 264 p.
9. Глазьев С. Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 287 с.
10. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages / C. Perez. — Elgar Publishing, 2003. — 224 p.
11. Маевский В. Введение в эволюционную макроэкономику. М.: Япония сегодня, 1997. 106 с.
12. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cam-bridge University Press, 1990. — 180 p.
13. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Развитие в России экономики неравенства // Журнал экономической теории. 2011. № 4. С. 198–202.
14. Strauss J., Wohar M.E. The Linkage between Prices, Wages, and Labor Productivity: A Panel Study of Manufacturing Industries // Southern Economic Journal. 2004. Vol. 70. No. 4. P. 920–941.

References

1. Bakhtizin A.R., Sulakshin S.S., Kolesnik I.Yu. Zarabotnaya plata kak faktor povysheniya proizvoditel'nosti truda [Salary as a factor in increasing labor productivity / Problem analysis and state management design]. No. 1. 2009. S. 78–87. (In Russian).
2. Sobolev E.N. Oplata truda v sisteme social'no-trudovyh otnoshenij: stereotipy i rossijskie realii: Nauchnyj doklad [Wages in the system of social and labor relations: stereotypes and Russian realities: Scientific report]. M.: Institute of Economics RAS, 2017. 50 p. (In Russian).
3. Sobolev E.N. Oplata truda v rossijskoj ekonomike: tendencii i problemy [Wages in the Russian economy: trends and problems]. Vestnik IE RAS. No. 5. 2018. S. 79–96. (In Russian).
4. Leontief W. Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies Paper-back. — Transaction Publishers, 1985. — 423 p.
5. Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. Postindustrial'nye układy v jekonomike Rossii [Post-industrial structures in the economy of Russia]. M.: INFRA-M Publ. 2017. — 159 p. (In Russian).
6. Kondratieff N. The Long Waves in Economic Life. N. Kondratieff. — Martino Fine Books, 2014. — 28 p.
7. Narkus S. Long-waves theory. S. Narkus, N. Kondratieff, Joseph A. Schumpeter. — Universities Oslo, 2012. — 80 p.
8. Nefiodow L. The Sixth Kondratieff: A New Long Wave in the Global Economy. L. Nefiodow, S. Nefiodow. — Createspace Independent Pub, 2014. — 264 p.
9. Glaz'ev S. Strategija operezhajushhego razvitiya rossijskoj jekonomiki v uslovijah global'nogo krizisa [The strategy of the advanced development of the Russian economy in the global crisis]. Moscow, Jekonomika Publ. 2010. — 287 p. (In Russian).
10. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. Elgar Publishing, 2003. — 224 p.
11. Maevskij V. Vvedenie v jevoljucionnuju makrojekonomiku [Introduction to evolutionary macroeconomics]. Moscow, Japonija segodnja Publ. 1997. — 106 p. (In Russian).
12. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cam-bridge University Press, 1990. — 180 p.
13. Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. Razvitie v Rossii jekonomiki neravenstva [Development in the Russian housekeeper inequality]. Zhurnal jekonomicheskoj teorii. 2011. No. 4. P. 198–202. (in Russian)
14. Strauss J., Wohar M.E. The Linkage between Prices, Wages, and Labor Productivity: A Panel Study of Manufacturing Industries. Southern Economic Journal. 2004. Vol. 70. No. 4. P. 920–941.